

Танкер «Дербент»: Сброд -6

Category: Kitapcy, Powestler

написано kitapcy | 24 января, 2025

Танкер "Дербент": Сброд -6 6.

Во время стоянки Гусейну удалось вырваться в город. Он встретился с Женей в условленном месте. Он предлагал пойти в кино, а оттуда в купальню: в его распоряжении было только три часа, и ему казалось, что они успеют еще зайти в кафе и на спортплощадку, где происходили соревнования. Женя предпочитала индустриальную выставку. В конце концов они так и остались на бульваре.

В этот утренний час здесь было безлюдно. В кустах щебетали птицы, с акаций осыпались белые лепестки. Женя в желтой кофточке, горевшей на солнце как огонь, была очень хорошенькой. Она тормозила его, заставляла рассказывать о жизни на танкере. Он смотрел на ее яркие губы, и его мучило желание поцеловать ее.

– Так этот тип из вагона плавает вместе с тобой? – спрашивала она. – Ну, как же вы встретились? Узнал он тебя? Воображаю, какие у вас были глупые рожи!

Она смеялась. Воспоминание о приключении в вагоне было совсем некстати. Он смутился и убрал руки за спину. Это была настоящая девушка – славная, доверчивая, и, разговаривая с ней грубовато-небрежно, он боялся коснуться ее руки. Они болтали весело и оживленно, не замечая, как идет время.

– Я часто вспоминала тебя, с тех пор как мы расстались, – призналась она без всякого смущения. – Мне кажется, что у тебя очень интересная жизнь. В «Большевике Каспия» я читаю о нефтеперевозках. От них зависит снабжение страны жидким топливом. В общем, дело идет неважно, но отдельные суда перекрывают задание. Как ты работаешь, Мустафа? Я бы хотела быть на твоём месте. Пока что я только учащаяся, я все еще готовлюсь к жизни, а рядом живут и борются другие. А хочется уже живого дела, столкновений с людьми, ответственности. И я часто думала о тебе. Мне кажется, что ты горяч и настойчив и у

тебя много бесстрашия. Может быть, тебе суждено стать знатным моряком, их уже немало в нашем бассейне. Я романтик, Мустафа, – прибавила она доверчиво и важно, – над этим не надо смеяться.

Гусейн был удивлен неожиданным оборотом разговора. Девочка интересовалась нефтеперевозками и его работой. К тому же она хотела быть на его месте. Романтика? У них романтика? Его разбирал смех.

– Это скучный разговор, Женечка, – сказал он тоном взрослого, разъясняющего ребенку нелепость его вопроса. – Работа тяжелая и грязная, а главное – все идет прахом. Танкер не выполняет задания, механизмы не освоены, на судне склока. Командиры у нас дрянь, а экипаж и того хуже. Бичкомеры, сброд...

– Бичкомеры?

– Ну да. Это, видишь ли, английское слово. По-английски это значит – безработный моряк, люмпен. У нас безработных нет, и потому слово это употребляется в другом смысле. Бичкомер – это бездельник, шпана. Теперь понятно? Между нами, я сам немножко бичкомер, – сказал он неожиданно с задушевной беспечностью, – и знатность моя фю-и-и!» Разве что в отделениях милиции я известен.

– Ах, что ты говоришь! – вырвалось у нее с досадой. – Как тебе не стыдно!

Она покраснела и казалась обиженной. Гусейн прикусил язык.

– Да ведь я тебе как другу говорю, – произнес он смущенно, – я преувеличил малость. Все обойдется.

Сейчас мы здорово отстали по плану, но если мы подтянемся и наладим двигатели... Левый дизель у нас дает сто два оборота, правый – сто пять... Я уверен, что можно получить все сто десять.

Он вспомнил, что так говорил старший механик, и ему стало неприятно. «Хвастовство одно», – подумал он с привычной злобой. Но Женя вскинула голову и улыбнулась.

– Вот видишь, – сказала она примирительно, – говоришь про себя всякую чушь. Когда ты пятак в кулаке зажал, у меня мурашки забегали. Жутко и весело. Ты был так спокоен! А теперь – все испортил. Какой-то бичкомер.

– Пошутить нельзя! – усмехнулся Гусейн самодовольно. – Слушай насчет дизелей. Если удастся поднять скорость до тринадцати миль, мы вывезем задание. Механик у нас толковый, хоть и собака большая. Но один он, конечно, ничего не может. С нами, мотористами, – другое дело. Чтобы наладить двигатели, надо работать на стоянках, то есть оставаться без берега.

– Какая беда! – подхватила Женя храбро. – Что же делать, если надо?

– Я и говорю: сделаем безусловно. Вот с мотористами у нас неладно. Другой моторист боится подойти к машине, потому что ее регулировали на берегу. Такому на танкере не место. Это не моряк! («Опять Басов», – подумал он мимолетно, но уже без всякой злобы.) Ты отрегулируй двигатель не раз и не два, тогда он себя покажет. Такие-то дела, Женя. А про бичкомера ты забудь, я ведь пошутил давеча.

Рядом с ним сидела красивая, чистая девушка, такая, каких не встречал Гусейн в своей жизни. Ее глаза, за минуту перед тем облившие его обидным презрением, теперь смотрели на него испытующе, как бы проверяя серьезность его слов. И ему вдруг стало нестерпимо жалко, что эта воображаемая победа, о которой он говорил с такой бесстыдной уверенностью, в действительности едва ли осуществится. Powestler